

- Где этот человек? Я никого не вижу. Мужчина заключил ее в объятия, и в этой вызывающей панику атмосфере его тон оставался ясным и холодным, неторопливым.

Как будто он нарочно ее расстраивал.

Юйшен захотелось плакать:

- Кто-то действительно идет сюда. Пойдем, Фэн Цинбай!

В конце переулка кто-то был. Он уже смотрел на них, но ему было все равно. Как он мог быть таким дерзким?

Кроме того, хотя ночь была очень темной, не все могли ничего не видеть. Мог ли Фэн Цинбай видеть сквозь темноту?

Только потому, что она была достаточно смелой, чтобы пойти по дороге на улице вместе с мужчиной, но это не означало, что она могла быть бесстыдной и позволять людям смотреть на них

Она встревоженно выпрямилась и ущипнула его за бок.

Мужчина, казалось, не почувствовал боли и наклонил к ней голову.

- Ты знаешь, что я хотел сделать с тобой, когда ты сказала, что я победил тебя? Его голос был мрачным и почти беззвучным:

- Шеншен, я же говорил тебе не провоцировать меня.

- Я ошибаюсь, я ошибаюсь, это точно? Фэн Цинбай...

- Шеншен, давай поженимся.

В это мгновение у Юйшен перехватило дыхание и она лишилась чувств.

Без предупреждения, без подготовки, он предложил ей выйти за него замуж в этом переулке.

Ее сердцебиение больше не могло найти ритм. Она никак не могла прийти в себя

Это было точно так же, как тогда, когда он впервые поцеловал ее во дворе в Сюйчжоу.

В первый раз, когда он сказал, что любит ее.

- Я ... не знаю. Мой отец не согласится на это... Она была слишком взволнована и каким-то образом даже не смогла издать что-то членораздельное, поэтому выпалила что-то в таком роде.

Только она заговорила, как сам Юйшен была так огорчена, что спрятала голову в объятиях мужчины. Она только хотела быть страусом до конца своей жизни! И не высовывать голову.

Фэн Цинбай недоумевал. Это была ее единственно возможная реакция?

Мужчина ненормально замолчал. В такой атмосфере, Юйшен отчетливо это почувствовала.

Она посмотрела на мужчину, но не смогла разглядеть выражение его лица в тусклом свете, но также почувствовала, что в данный момент он потерял дар речи.

Король Нанлин, который занимал абсолютную власть в императорском дворце, потерял дар речи из-за ее ответа?

Посторонние, вероятно, никогда не видели у него такого выражения лица?

- Пффф!

- Шеншен, не смейся. Голос мужчины звучал совершенно беспомощно.

- Ха-ха-ха!

Фэн Цинбай вытер уголок лба и приподнял подбородок девушки:

- Раз ты так счастлива, то могу я продолжить? Хочешь попробовать?

Смех резко оборвался.

- Хорошая девочка. Он поцеловал девушку в макушку, притянул ее к себе, как котенка, и медленно отпустил.

Юйшен была так смущена, что не осмелилась издать ни звука.

Она не должна смеяться, даже если задохнется!

Какой, должно быть, удар произошел по его самолюбию!

Величественный король Нанлин за считанные секунды превратился в мальчика с наконечником копья.

Мужчины, вероятно, никогда не хотели упоминать такого рода черную историю на протяжении всей своей жизни.

Пуф!

Как мог Фэн Цинбай не заметить, как трясутся плечи молодой девушки? Он снова потер виски.

В конце концов он закрыл на это глаза и вывел девушку из темного переулочка.

Они никогда больше не посетят этот переулочек.

Когда они достигли входа в переулочек, огни стали ярче.

В свете ламп ее щеки все еще горели, в глазах стояли слезы, а кончики бровей у нее были такими очаровательными, несмотря на ее настроение.

Очень очаровательно.

Только он мог видеть ее такой.